

За окном ветерок колыхал цветущую магнолию, и она казалась танцующей девушкой.

Солнечный свет проникал сквозь стекло и падал на закрытые глаза и фарфоровые щеки отдыхающей девушки, окрашивая мельчайшие пушинки на её лице в цвет солнца.

Она подпирала подбородок одной рукой, голова слегка склонилась, вороньи черные ресницы вздрагивали, розовые губы были чуть сжаты, а на лице выделялся заостренный подбородок.

В классе становилось всё шумнее. Четверо или пятеро учеников, пришедших на раннюю самоподготовку, не могли оторвать взгляда от Лу Гуйлань, словно пристрастившись, снова и снова скользя по ней глазами.

Это та самая Лу Гуйлань, которая всегда ходила с мрачным лицом, будто ей кто-то должен миллион?

Разве Лу Гуйлань такая красивая?

В воздухе витал едва уловимый аромат персика. Те, кто его чувствовал, закрывали глаза, и в их сознании сам собой возникал сочный, налитой соком персик, который, стоило откусить, взрывался во рту насыщенным фруктовым вкусом.

Кое-кто, сглотив слюну, открыл глаза и заметил, что Лу Гуйлань вдалеке словно превратилась в тот самый нежный персик, манящий сорвать его.

Осознав свои извращенные мысли, староста тут же ущипнул себя. Боль в ноге привела его в чувство, он рефлекторно проверил уголок рта и с облегчением выдохнул — слюны не было, и ладно.

Оглядев остальных, он увидел, что все они, с остекленевшим взглядом, уставились на Лу Гуйлань, точь-в-точь законченные извращенцы. Староста с силой хлопнул по кафедре:

— Хотя самоподготовка ещё не началась, нельзя расслабляться! Кому вы читаете, если делаете это так тихо?

Этот звук разбудил не только учеников, одурманенных ароматом, но и Лу Гуйлань, которая отдыхала.

Черные ресницы дрогнули, Лу Гуйлань медленно открыла глаза.

Её взгляд встретился со взглядом старосты, сидящего за кафедрой, и тот невольно занервничал.

Лу Гуйлань моргнула. Сердце старосты пропустило удар.

Лу Гуйлань вспомнила своё задание: играть роль угрюмой старшеклассницы. Как же играть угрюмость?

Она снова моргнула, в глубине её глаз заструился темный туман. Тонкие розовые губы были плотно сжаты, вся её фигура, казалось, окутана вечерней дымкой, от неё исходила легкая меланхолия.

Так красиво! Так прекрасно!

Старосту мгновенно пронзило. Он схватился за бешено колотящееся сердце, лицо его покраснело.

Лу Гуйлань слегка нахмурилась, недовольно глядя на коротко стриженную девушку за кафедрой — её только что напугал звук хлопка.

Староста, встретившись с этим взглядом, в котором читался легкий упрек, почувствовал укол вины:

— П-прости, я не должен был так внезапно хлопать по столу, напугал тебя... это моя вина.

Лу Гуйлань, мельком взглянув на старосту, тут же отвела глаза. Она сжала тонкие белые пальцы и, опустив взгляд, вспомнила недавний разговор с Системой 666 в своей голове.

Лу Гуйлань была женщиной-альфой из мира АБО, где существует шесть полов. В этом мире феромоны выделившихся альф сводили с ума бесчисленное множество омег.

Раньше Лу Гуйлань каждый день либо преследовали, либо она сама пыталась убежать от преследователей.

Но у Лу Гуйлань была социофобия. Столкнувшись с незнакомым проявлением страсти, она хотела только одного — спрятаться подальше. А при встрече со знакомыми её охватывала лишь неловкость.

Лу Гуйлань очень устала от такой жизни. Однажды она случайно погибла и была связана с Системой Возвышения 666. Только тогда Лу Гуйлань узнала, что помимо мира АБО существует бесчисленное множество других миров. В некоторых из них было всего два пола, и не существовало никаких феромонов. То есть, если она попадет в другой мир, то сможет избавиться от ярлыка всеобщей любимицы, стать обычным человеком и больше не бояться, что за ней будут гоняться.

Система 666, увидев её сопротивление, немедленно перенесла её в нынешний мир школьной новеллы. Закончив знакомить с сюжетом, Система 666 выдала задание, которое нужно было выполнить.

Система 666: Текущая личность хозяина — это проходной персонаж, не связанный с сюжетом. Хозяину нужно лишь, чтобы его показатель возвышения превзошел показатель главного героя, и задание будет считаться выполненным. Вперёд, хозяин!!!

Лу Гуйлань была вполне довольна своей ролью проходного персонажа, однако...

Лу Гуйлань: Возвышение? Прости, боюсь, ничем не могу помочь. У меня социофобия, я не могу общаться с большим количеством людей, чтобы получить их признание.

Система 666: А-а-а-а-а! Конеч! Почему так?! Неужели нельзя просто перебороть себя? Если я не выполню задание, с меня вычтут баллы. А когда баллы закончатся, меня утилизируют и превратят в кучу бесполезного металлолома, у-у-у-у...

Лу Гуйлань: ... Прости.

Лу Гуйлань очень сочувствовала Системе 666, но она не могла побороть свою социофобию, которая мучила её более двадцати лет. Ей даже было трудно построить романтические отношения с одним человеком, так что задание, которое звучало не так уж просто, она точно не выполнит.

Система 666 тут же зарыдала ещё громче.

Лу Гуйлань, немного растерявшись, предложила: Может, поступим так: раз мир уже открыт, сначала помоги мне поддерживать функционирование этого тела, потяни время, а потом найди другого хозяина, который лучше справляется с заданиями?

Система 666 шмыгнула носом: Делать нечего, придется так и поступить. Хорошо ещё, что сложность первого мира автоматически снижена. Узел, в который ты попала, — это полгода спустя после возрождения главного героя, иначе у нас совсем не было бы времени найти нового хозяина.

Перед уходом Система 666 наставляла Лу Гуйлань: Основные черты характера этого тела я тебе уже рассказала. Пока я не приведу нового хозяина, чтобы заменить тебя, тебе просто нужно играть характер самой оригинальной личности.

Лу Гуйлань пообещала, что всё сделает правильно.

Но она переоценила свои актерские способности.

Например, вместо угрюмости у неё получилась меланхолия.

За пять минут до начала утренней самоподготовки в класс один за другим входили одноклассники. Лу Гуйлань взглянула на пустое место рядом с собой и, только подумав о том, что скоро сядет её соседка, начала испытывать беспричинное волнение.

Казалось, аромат в воздухе снова стал сильнее. Ученики в классе не могли найти его источник и выплескивали внезапно нахлынувшие эмоции на книги, отчего звук чтения становился всё громче.

Староста и несколько учеников, пришедших пораньше, знали, что источник — Лу Гуйлань. Они не могли удержаться и тайком поглядывали на неё, но увидели, что она уже поставила вертикально учебник языка, закрывая им лицо.

Прозвенел звонок на самоподготовку, но соседнее место всё ещё оставалось пустым.

Встревоженное сердце Лу Гуйлань не успокаивалось — её соседка могла появиться в любой момент.

Альфа чувствовала свой феромон. Лу Гуйлань знала, что принесла его с собой, и его могли чувствовать другие. Она решила, что её длительное нервное напряжение ни к чему хорошему не приведет, поэтому сосредоточилась на учебнике в руках.

Содержание учебника было очень знакомым: базовые знания в мире АБО были в основном такими же. Увидев знакомые вещи, Лу Гуйлань ещё немного расслабилась, и аромат в воздухе постепенно становился всё слабее.

Громкие голоса читающих из Третьего класса постепенно вернулись в норму.

На протяжении всей сорокаминутной самоподготовки так и не появилась ни учительница, ни соседка Лу Гуйлань. Когда прозвенел звонок, ученики тут же бросились в столовую завтракать.

Вскоре класс опустел.

Староста медленно спустился с кафедры. Проходя мимо Лу Гуйлань, он, немного смущаясь, спросил:

— Ты... не голодна? Я иду в столовую. Если хочешь что-нибудь, могу принести.

Учебник Лу Гуйлань всё ещё стоял вертикально, и староста видел только её черную макушку и бледный участок кожи на лбу.

Когда с ней говорили, не глядя прямо на неё, Лу Гуйлань испытывала лишь минимальное волнение. Она крепче сжала учебник и ответила слегка хрипловатым голосом:

— Спасибо.

— Не за что! — взволнованно выпалил староста.

Наконец Лу Гуйлань опустила учебник, открыв своё прекрасное лицо, на котором лежала тень легкой печали.

Она смотрела вниз, густые ресницы скрывали выражение её глаз, она не встречалась взглядом со старостой. Староста же, нервно сглотнув, не отрываясь смотрел на профиль Лу Гуйлань.

Лу Гуйлань достала из рюкзака карточку на питание и положила на стол соседки:

— Прошу, утруждаю тебя.

Староста пришёл в себя:

— Никакого труда, никакого труда. — Схватив карточку, он поспешно выбежал из класса.

Как же это я вдруг стал таким извращенцем? Раньше я никогда не обращал внимания на Лу Гуйлань, а сегодня не могу насмотреться.

Разве в прошлом семестре у Лу Гуйлань не были такие же черные волосы, белая кожа, трогательный меланхоличный вид, тонкие красивые пальцы с розовыми ногтями?

Почему я совсем этого не помню?

В классе осталась только она одна. Лу Гуйлань наконец полностью расслабилась и начала обдумывать сюжет.

Основной сюжет этого мира начинается с возрождения главного героя Шэна через полгода. Когда главный герой возрождается и влюбляется в главную героиню, та уже покончила с собой, не выдержав школьной травли. После возрождения герой немедленно переводится в школу главной героини, полный решимости наказать виновных в травле и спасти её.

Временной узел, в который она попала, — на полгода раньше начала основного сюжета. Изначально это должно было облегчить ей выполнение задания, но теперь стало временным лимитом для поиска Системой 666 нового хозяина.

Как только начнётся основной сюжет, показатель возвышения главного героя стремительно достигнет пика, и задание системы автоматически будет считаться проваленным, а баллы — списаны.

Лу Гуйлань понимала, что ничем не может помочь, поэтому ей оставалось только изо всех сил пытаться тянуть время, чтобы не дать показателю возвышения уйти в минус.

— Бам! — Дверь в класс внезапно распахнулась. От силы удара дверная рама с грохотом врезалась в стену.

Лу Гуйлань рефлекторно подняла голову и посмотрела на дверь. Девушка в школьной форме, с прекрасной фигурой, только что убрала длинную ногу и с бесстрастным лицом вошла в класс.

Поначалу Лу Гуйлань немного беспокоилась, что их взгляды встретятся, но, мельком взглянув на неё, заметила, что девушка держит голову высоко, осанка у неё прямая и стройная, а взгляд устремлён куда-то вдаль. Их взгляды никак не могли пересечься.

Девушка направилась прямо к месту рядом с Лу Гуйлань, села, достала рюкзак и сборник задач и начала заниматься, совершенно не обращая внимания на сидящую рядом Лу Гуйлань.

Глаза Лу Гуйлань заблестели. Все её прежние опасения по поводу соседки исчезли без следа.

Её соседка даже не взглянула на неё! Как же это здорово!

Лу Гуйлань слегка повернула голову и наконец смогла рассмотреть лицо своей соседки.

Был виден только профиль. Половину лица скрывали слегка вьющиеся каштановые волосы. Лу Гуйлань увидела белую, как снег, кожу, чуть резковатый кончик брови, длинные ресницы и прямой, гордый нос. На солнце её красивые глаза казались прозрачными, как хрусталь, а на поверхности хрусталя лежал тонкий слой воды, переливающийся яркими красками.

Даже не видя лица целиком, Лу Гуйлань могла почувствовать ослепительную, разящую наповал красоту.

Она была настолько прекрасна, что резала глаз, вызывала зависть и желание уничтожить, а после уничтожения сказать, что такая внешность — это первородный грех.

Лу Гуйлань уже знала, кто её соседка —